

БОГАТЫЕ БЕДНЯКИ

Агеев

Рядом с нами живут и работают люди, которые, как никому другому, нуждаются в поддержке государства

МНЕ ЧАСТО приходится бывать на платформе «Окружная» (Савеловское направление). Как же там мучаются люди на лестницах! Не ступени, а коварные ловушки, того и гляди — сломаешь ногу или руку. А если у человека нет ног? Или он не видит; или тот же старик-сердечник с нашими неизменными авоськами... Как быть им? Вот эта, еще не самая худшая, но такая типичная картина во многом объясняет экстренную необходимость конкретных законодательных мер помощи людям, которые не избавят от авосек, но хотя бы будут гарантировать человеку его естественное право чувствовать себя в обществе свободно. То есть по-человечески.

Сегодня в РСФСР работает свыше 70 тысяч незрячих, в том числе в государственной промышленности и сельском хозяйстве — 17 тысяч, на учебно-производственных предприятиях (УПП) Всероссийского общества слепых (ВОС) — 53 тысячи. По нашим канонам, все эти люди интегрированы в различные формы общественных связей и в этом плане ничем не отличаются от остальных сограждан.

Более 60 лет ВОС выполняет миссию выразителя идей социальной интеграции своих членов, и для десятков тысяч из них является подлинным гарантом такой интеграции. Сегодня ВОС — это почти 230 тысяч инвалидов по зрению I и II группы и 7 тысяч зрячих, стоящих на учете более чем в тысяче первичных организаций ВОС имеет 74 учебно-производ-

ственных предприятия и 49 производственных объединений. Есть у нас центры реабилитации, санатории, дома культуры, свои периодические издания. И все это создано на средства, заработанные нашими предприятиями. Кому-то эти УПП представляются каким-то особым «миром». Да, здесь много специфики, но «мир» этот не обособленный. Так, помимо названных 53 тысяч инвалидов, на предприятиях ВОС работает столько же зрячих специалистов и квалифицированных рабочих. Они изготавливают немало разнообразной продукции, в том числе на началах кооперирования с 700 государственными заводами.

НЕСКОЛЬКО лет назад годовой объем производства превысил миллиард рублей. Однако в условиях галопирующей инфляции очень трудно выполнить социальные программы.

Как строить, например, когда на удвоившиеся и утроившиеся миллионы получишь в 4—5 раз меньше прежнего? Как помочь тысячам тысяч неработающих престарелых, одиноким незрячим членам сельских и городских первичных организаций? Как выдавать на льготных условиях магнитофоны, с помощью которых люди «читают», то есть слушают «говорящие» книги, записанные на кассеты? Как выпускать специальные периодические издания, когда только за последний год дотация, без которой невозмож-

но их производство и распространение, подскочила на 1 миллион рублей?

Нужно ли говорить о проблемах санаториев с их непомерными ценами на путевки? ВОС и сегодня пытается их выделять незрячим на льготных условиях, а совершенно слепым — бесплатно, но... Или взять центры реабилитации ВОС. Там организован индивидуальный процесс обучения человека науке... жить без зрения. С финансовой точки зрения это дорогостоящее дело. А с моральной, нравственной? Можно ли в порядке экономики от всего этого отказаться?

СКУДЕЕТ «восковский» кошелек, нет больше возможности помочь незрячим детям и глазным клиникам, сами вынуждены искать спонсоров. А ведь еще недавно общество имело возможность отчислять десятки миллионов рублей на строительство глазных больниц и школ для слепых детей, на приобретение для них оборудования, книг и наглядных пособий. А сколько миллионов было перечислено на нужды социального обеспечения! И это не считая собственных расходов. Не случайно люди, так или иначе связанные с ВОС, не без удивления, а то и с завистью говорили: «О, это богатая организация».

Лучше бы нас не считали «богатой организацией», а десятка тысяч рабочих наших предприятий получали бы более справедливую оплату. Настоящий труд всегда не легком, а для инвалидов — тем паче. Те, кто знает, как работают незрячие, не кричат душой, говоря: «Все бы так работали!» Их вклад полезен не только для них самих, но и для общества в целом. Только надо, чтобы оно создало благоприятные условия.

Между прочим, во всех цивилизованных странах государственные дотации и благотворительные пожертвования на нужды инвалидов и их организации давно уже стали органическим элементом правовой системы, традиционной нормой общественной жизни. И хотя нам до правового государства далековато, но живем-то мы в цивилизованном обществе. А если так, то нельзя ограничивать нынешними льготами. Законодатели, наконец, поняли, что специализированные предприятия для инвалидов нужно все же освободить от налога с прибыли. Спасибо! Но эта важная мера завтра может не пригодиться... Ведь переход к рыночной экономике уже подрывает традиционные кооперированные связи предприятий ВОС с государственной промышленностью, угрожает инвалидам безработицей.

Равнодушные отношения затрут всех. Но без целевой государственной помощи инвалидам не устоять. Конкуренция на общих условиях — явно не для слепых. Государство в конечном итоге лишь выигрывает, если предоставит инвалидам режим социально-экономического благоприятствования. Что я имею в виду? Своего рода приоритет в закреплении за предприятиями определенной номенклатуры изделий — с учетом экономической специфики их производства и реализации. Соответствующие льготы должны быть распространены на все предприятия, где применяется труд инвалидов. Кое-что в этом направлении уже предусмотрено в Законе об основных началах социальной защищенности инвалидов в СССР. Но нет там главного — гарантированного обеспечения работой. Хочется верить, что российский закон об инвалидах учтет это требование жизни.

У здоровых людей всегда есть какой-то выбор, возможности: эта бы «эпизодически» прирабатывать. Незрячий человек подобного выбора лишен. Потеряв дело, многие из них могут оказаться на пороге нищеты. Кому нужна такая интеграция?..

Е. АГЕЕВ,
главный редактор журнала «Наша жизнь», член президиума Центрального правления Всероссийского общества слепых.

«Труд»

Т Р У Д
г. Москва
28 СЕН 1991

28